

Изо рта Лэнцепхила хлынула кровь.

Это не прошло незамеченным для генералов Черного Корпуса.

- Хах! Попадание!

Один из монстров довольно прищелкнул языком, не сводя взгляда с окровавленного живота Роана.

- Ваше Величество!

- Вы в порядке?!

Манус и Алза, сейчас оттесненные слишком далеко, встревожено закричали.

Впрочем, им и самим приходилось несладко. Оба были ранены, оба заляпаны своей и чужой кровью так, что за алым уже почти не видно было доспехов.

Резким движением Роан провел рукой по ране, а затем выпрямился, сделав вид, что все в полном порядке.

- Цсссс...

Но шипения сдержать все же не удалось. Боль была сильная, давно он не испытывал ничего подобного.

«Давно ли?... Нет, не совсем...»

Эта боль была слишком интенсивной, слишком яркой и острой.

Нечто подобное он испытывал впервые. По крайней мере, в этой жизни.

Роан глубоко вдохнул.

- Ыть!

И он выдернул стрелу из раны, стараясь сделать это одним сильным движением.

Стрела поддалась, но, выходя, лезвие вырвало кусок мяса и сильно зацепило кожу. Наружу хлынула кровь.

Похоже, ранение было по-настоящему серьезным.

«Но зато заложенная в стрелу мана вообще не нанесла никакого вреда», - горько усмехнулся Роан.

Между его пальцами, зажимающими рану, лилась алая кровь.

«Проклятье. С такой раной я много не навоюю»

Тот, кто ранил его, Линкс, наблюдал за своей жертвой с самодовольной ухмылкой. Еще четверо других генералов замерли подле него.

«И пусть»

Роан сцепил зубы и выпрямил спину, вскидывая подбородок.

Кровь уже стекала по его ногам, впитываясь в землю.

«Сдаться я все равно не могу»

И он вновь обратился к своей уже истощенной мане. Он пытался прижечь рану, заставить кровь сгуститься, но рана оказалась слишком глубокой. Обычные средства не срабатывали.

И чем дальше, тем более сильной, практически нестерпимой, становилась эта ужасная боль.

- Оу, и ты собираешься продолжать сражаться? С дыркой в животе? - демонстративно преувеличенно округлил глаза Линкс.

Роан криво усмехнулся и взмахнул копьем.

- Конечно, - его голос звучал все так же мощно и уверенно, как и прежде.

Он казался спокойным.

Противоестественно спокойным, учитывая сложившуюся ситуацию.

А в следующий момент Роан уже присогнул колени, явно намереваясь рвануться вперед, когда вдруг...

«Ты действительно собираешься продолжать сражаться? С такой раной?» - прозвучал в его голове знакомый голос.

«Да», - почти инстинктивно отозвался Роан.

«Какое безрассудство» - снова раздалось в голове.

«Что ты...?»

И только потом Роан понял, что происходит нечто странное, нечто совершенно выходящее из ряда вон.

«Что за..?!»

Его зрочки сжались до размера булавочных головок.

Словно почуяв его реакцию, все тот же голос насмешливо произнес:

«Давно не виделись»

Это был действительно знакомый голос.

Незабываемый голос.

«Неужели это ты...?» - недоверчиво переспросил Роан Лэнцепхил.

«Да, это я» - вновь отозвался голос.

Его звуки наполняли голову Роана, словно бы расплавленным серебром.

«Травиас»

Этот голос действительно принадлежал Травиасу.

«Но как ты...?»

Задавая этот вопрос, Роан отпрыгнул назад, увеличивая расстояние между собой и генералами Черного Корпуса. В особенности – генералом Линксом.

- Черт. Я только начал было получать удовольствие, и вот ты решил сбежать? – лениво отреагировал на этот отступление Линкс.

Другие генералы рванулись вперед, словно гончие, почуявшие раненную убегающую добычу.

И вдруг...

- Стоять! Это я нанес ему смертельную рану!

И Линкс вдруг выпрыгнул перед одним из киннушихся вдогонку генералов, ударом руки откидывая того назад.

- Я единственный, кто может лишить его жизни!

Его полный ярости рев эхом разнесся по полю битвы.

А в следующий миг вслед Роану полетела новая порция странных стрел, выпущенных одновременно с десятков невидимых луков.

Они летели с ужасной скоростью, и, судя по всему, совершенно не считались ни с расстоянием, ни с законами физики, ни с ветром. А еще каждая из них будто бы чуяла свою цель, безошибочно находя путь в ее сторону.

«Проклятье!»

Отвлечшийся из-за реакции на внезапное появление Травиаса, Роан на мгновение утратил концентрацию и замедлил свою сверхъестественную скорость. Вместо размытого красного росчерка посреди поля вдруг возникла искривленная от боли мужская фигура, и в следующий миг...

Свиить! Пат!

Боль в ране была настолько сильна, что Роан запнулся на месте, сцепив зубы и с трудом сдерживая готовившийся сорваться с губ стон. Именно этого мгновения слабости оказалось достаточно, чтобы сразу две стрелы достигли своей цели.

На талии мужчины и на его ноге появились две глубокие алые линии.

Волшебные стрелы двигались быстрее ветра и резали острее любого кинжала.

Они были настолько быстры, что глаз улавливал лишь скудную быструю их тень.

- Аргх!

Полустон-полурык сорвался с губ Роана. Ноги его подкосились, но он все же не позволил себе упасть. Резким движением вонзив копьё Травиаса в землю перед собой, мужчина воспользовался им как опорой, чтобы с усилием толкнуть свое тело вперед.

«Какой беспорядок... Я не в состоянии помочь тебе... в такой ситуации» - снова прозвучал в его голове голос Травиаса.

«Что, черт подери, случилось?» - ошарашено спросил Роан.

«Ты забыл?» - разочаровано поинтересовался Травиас.

Пат! Свить! Пат!

Роан перемещался по полю с огромной скоростью, однако Линкс не отставал. Он раздражался яростными атаками, которые оказывались настолько быстрыми, что Лэнцепхил отражал их только чудом.

- Кха... Кха-кха...

Изначально Роан планировал уворачиваться, а не принимать удары или отбивать их, применяя копьё и обращаясь к мане, но Линкс оказался намного быстрее, чем он рассчитывал.

Кроме того, мужчину постоянно отвлекал голос Травиаса, который звенел в его голове.

«Я же вполне доходчиво тебе объяснил» - продолжал между тем незримый голос. – «Я связан с твоей кровью»

- Ах... - выдохнул Роан, наконец-то припоминания.

Теперь он понял, почему Травиас объявился столь неожиданно.

Но все же кое-что оставалось неясным.

«Но разве ты не был бесповоротно развоплощен?»

«Не совсем так. Я мог пробудиться в любое время, когда у тебя начнется кровотечение. Будь ты ранен или принеси ты свою кровь мне в жертву добровольно» - легко отозвался Травиас.

А затем уточнил.

«Конечно, когда это происходит случайно, крови требуется куда больше, чем если бы ты при этом обратился к моему духу, но...»

Ситуация вышла в чем-то даже забавной.

Роан рассмеялся.

С тех пор, как он поглотил Травиаса и Фламдора, он никогда больше не проливал кровь. Никогда не бывал ранен.

«Благодаря такому стечению обстоятельств наша новая встреча заняла слишком много времени», - тут же прокомментировал Травиас. - «Мое сознание оставалось спящим, однако...»

Конец фразы остался открытым.

Слова же были правдивы.

С тех пор, как Роан поглотил Травиаса и Фламдора, воспоминания и силы, которыми они обладали, перешли в его собственность. Вот только проблема заключалась в том, что он оказался не в состоянии справиться с этим и усвоить их, разобрать содержимое. Ему пришлось запереть их глубоко на Вершине, воспользовавшись ею как своего рода временным хранилищем.

«Зато сейчас ты сможешь воспользоваться этой силой» - весело сообщил Травиас. - «Мы поможем тебе»

Роан нахмурился.

«Мы?»

«Если копышко проснется, то и я дремать не стану!» - прозвучал еще один оживленный голос.

Фламдор. Это определенно был он.

«Но как такое возможно?..»

Роан все еще не мог этого понять.

Травиас знал, что кровь Роана может пробудить его. В конце концов, они были связаны, и, похоже, навсегда.

Но с Фламдором совсем иное дело.

Для встречи с ним Роану всегда приходилось появляться на Вершине. Причем все это было еще до того, как они сразились и Роан его поглотил.

На вопрос ответил Травиас.

«Да, мы действительно были поглощены тобой и утратили всю свою силу. Даже наше сознание должно было со временем бесследно раствориться. Примерно в середине этого процесса сущность Фламдора переплелась с моей. Это произошло так внезапно и так естественно, что я даже не успел отринуть его»

«Инстинктивная реакция. Два утопающих вцепились друг в друга», - коротко вздохнул Фламдор.

«Итак, вы оба в состоянии...» - но договорить Роан не успел.

В его голове одновременно прозвучали сразу два голоса.

«Один»

«Мы - это одно единое целое»

Вот это был крайне неожиданный поворот событий.

Двое слились в единое существо.

Причем Травиас был фактически божеством, некогда носившим имя Филиуса, тогда как Фламдор был демоном.

Подумав об этом, Роан вдруг ощутил, как в его голове лавиной рождаются сотни вопросов. Чем дальше, тем больше их было, и тем сложнее запутывались мысли.

С другой стороны, то, что они отзывались, позволяло надеяться получить ответы и на те вопросы, которые появились еще раньше и уже начинали казаться тайной, ключ к которой был утрачен уже давно.

«На самом деле у меня к вам просто уйма вопросов...»

Роану хотелось... нет, ему нужно было узнать правду.

Однако твердый голос Травиаса снова вторгся в его мысленный монолог.

«Извини, но многое я тебе не смогу сказать прямо - из-за договора, заключенного между Божественным Народом и Драконами. Но вместо этого...»

Эту фразу заканчивал за него уже Фламдор.

«...Если ты впитаешь нашу силу и нашу запечатанную память, правда откроется тебе сама собой»

Легче сказать, чем сделать.

Если бы он мог так поступить, то вряд ли бы оказался в нынешней ситуации.

Роан качнул головой, прикусив нижнюю губу.

И в этот миг...

- Эй, ты, чучело прыгучее! – раздался неприятный голос.

Роан снова вернулся в реальный мир. В тот мир, где за ним все еще охотился Линкс, где у него уже заканчивались силы и мана, где живот украшала зияющая кровавая рана, и целый каскад ранений поменьше исполосовал все остальное тело.

«Не уверен, что у меня когда-нибудь возникнет возможность освоить вашу силу и память» - Роан невесело усмехнулся.

Поток крови, льющийся из его живота, ощутимо уменьшился.

Это значило, что кровопотеря стала огромной.

И еще - то он оказался на грани смерти.

А значит...

«У тебя никаких шансов», - решительнее, чем когда-либо прежде, произнес Травиас.

На миг перед глазами Лэнцепхила потемнело.

«Поэтому мы станем твоими ключами»

В этот момент глаза Роана округлились.

«Ключами?»

И он замер на месте, на миг забывшись, и прислушиваясь к собственным необычным ощущениям.

- Хах! Этот трус, наконец, сдался! - тут же расхохотался Линкс. Его торжествующий взгляд вперился в бледного Роана.

Как и взгляды других генералов Черного Корпуса, сейчас находящихся в некотором отдалении от этих двоих.

- Роан Лэнцепхил такой же, как и другие.

- А ему действительно конец, - тут же подхватил кто-то из генералов.

Однако обращенный к ним взгляд Роана казался совершенно спокойным. Он прищурился, сосредотачиваясь на истории Травиаса и Фламдора.

«Да, ключами. Точнее, единым ключом» - голос Травиаса отдавался сдвоенным эхом.

«Мы высвободим силу и память, которые слишком долго томились запечатанными» - договорил за него Фламдор.

Роан нахмурился.

«Но зачем вам это?»

Он не был уверен, но интуиция подсказывала, что снятие печати уж точно сотрет отдельные, самостоятельные сознания Травиаса и Фламдора.

Травиас и Фламдор одновременно рассмеялись.

Смех был одинаковым, но хранил в себе разные гаммы чувств.

«Ради мести» - первым сообщил Фламдор.

«Мести?»

«Когда печать будет снята, а память откроется тебе, ты узнаешь все», - судя по всему, Фламдор посчитал этот ответ полностью исчерпывающим, ибо на этом его объяснения завершились.

Затем прозвучал голос Травиаса.

«Ради срединных земель»

В его голосе звучала искренняя улыбка.

Роан глубоко вдохнул. Ощущение было странным, словно в самом центре его груди возникло нечто пульсирующее и щеотно подрагивающее.

«Травиас... нет...» - на губах мужчины возникла едва заметная улыбка. - «Филиус»

На короткий миг в нем вдруг всколыхнулось нечто необычное. Это были затронутые чувства Травиаса.

«Как же давно я не слышал этого имени...» - теперь его голос звучал иначе. С ощутимой тоской и одиночеством.

Роан кивнул с уверенной улыбкой на губах.

«Я принимаю вашу волю»

В этот момент Травиас и Фламдор дружно фыркнули.

«Ты только посмотри, как он прикидывается крутым»

«У тебя выбора нет. Не примешь - по любому умрешь»

Это было правдой.

Роан и сам ощущал, что находится уже на грани.

<http://tl.rulate.ru/book/486/637156>